

Несколько солдат в доспехах вошли в комнату, волоча за собой человека, который был весь в крови с головы до ног, и бросили его на пол перед Чэн Цянье.

Длинные, слегка вьющиеся волосы мужчины были растрепаны, на его теле были следы жестокого истязания, которые покрывали почти все его тело.

Изначально белый пояс, обвивавший его тело, теперь был запачкан кровью и грязью, одежда также была в беспорядке.

Он попытался подняться, но не смог этого сделать и только с трудом поднял голову.

Чэн Цянье узнала его. Это был тот раб, которого она встретила в комнате Мо Цяошэна прошлой ночью, А'Фэн.

Что касается этого человека, то у Чэн Цянье не сложилось о нем хорошего впечатления. При первой встрече он пытался соблазнить ее, а на этот раз замыслил отравить.

Но, глядя на его состояние сейчас, Чэн Цянье почувствовала, что ничего не может ему сделать, кроме как даровать смерть, и даже не может наказать его.

Она ущипнула себя за лоб между бровями. Чэн Цянье не спала всю ночь и чувствовала себя несколько утомленной. Она передала письмо Хуа Юй-чжи Сяо Цзиню и сказала:

- Иди и допроси его.

Сяо Цзинь вскрыл письмо, бегло просмотрел его содержание, а затем спросил:

- Ты А'Фэн?

А'Фэн слегка кивнул головой, что можно было считать за ответ.

- Маркиз Вэйбэй пишет, что после того, как тебе не удалось соблазнить моего господина, ты почувствовал обиду в своем сердце, и поэтому ты намеревался убить моего господина.

А'Фэн презрительно усмехнулся над собой и ничего не ответил.

- Вследствие этого ты вступил в сговор с Мо Цяошэном, подговорив его отравить еду моего господина на банкете?

- Нет, Цяошэн не имеет никакого отношения ко всему этому. - А'Фэн поднял голову и посмотрел на Чэн Цянье. - Я позавидовал Цяошэну, поэтому спрятал золото и яд в его комнате и попытался подставить его. Это был другой слуга, Сяо Сю, он вступил со мной в сговор.

Чэн Цянье поначалу чувствовала себя довольно сонной, но этот крутой поворот сюжета вернул ей силы.

- О? Откуда у такого раба, как ты, столько золота? - спросила она.

- Неужели Маркиз Е(1) действительно не знает? Я всего лишь пешка, которую мой хозяин передал вам, чтобы ему самому было возможно выпутаться из неловкой ситуации, не более того. - А'Фэн горько усмехнулся и продолжил: - Хотя он мог бы разозлить вас, в данный момент он не может себе позволить окончательно разорвать с вами все отношения, не оставив никакой возможности для переговоров между двумя странами.

- Я всего лишь раб. Если бы мой хозяин не научил меня, как бы я смог организовать заговор с целью убийства такого господина, как маркиз? - А'Фэн рассмеялся и закашлялся. - Кроме того, маркиз Е, вам должно быть все наиболее ясно. В тот день вы не избили меня и даже не отругали такую ничтожную мошку, как я, так как я мог затаить на вас обиду?

Человеческая натура действительно многогранна.

В ситуации, когда он был на пороге смерти, первоначально мрачный, винно-красный цвет ауры этого мужчины неожиданно изменился. Прекрасное красное вино словно бы подверглось брожению, мутная материя в нем постепенно рассеивалась, и аура становилась все более ясной и прозрачной.

Чэн Цяньэ погладила свой подбородок в приподнятом настроении.

- Раз уж ты ревновал к Цяошэну, почему оправдываешь его сейчас?

- Нет, я не оправдываю(2) его. - немного встревожился А'Фэн. Он взглянул на Чэн Цяньэ и попытался встать на колени. - Деньги не имеют никакой ценности для раба. Маркиз Е, посмотрите на меня, а потом еще раз подумайте о Мо Цяошэне. Ему так повезло встретить такого доброго и мягкосердечного хозяина, как вы. Зачем бы он хотел отравить вас и вернуться к такому жестокому и злобному господину, как маркиз Вэйбэй?

Его тело было испещрено следами всевозможного насилия, слишком трагичными, чтобы даже просто смотреть на них. Опровергнуть его слова было невозможно.

- Я спрашиваю тебя, почему ты говоришь от его имени?

-Я... - он проглотил сладкий, рыбный привкус, поднимающийся в горле, и глубоко вздохнул. - Хороши слова умирающего человека(3). Я говорю истинную правду.

А'Фэн чувствовал сильный дискомфорт внутри.

Он знал, что непременно умрет.

В тот день хозяин приказал ему использовать Цяошэна и соблазнить маркиза Цзинь Юэ, а он потерпел неудачу в этом деле.

Неожиданно хозяину все же удалось подкупить Сяо Сю, который всегда находился рядом с маркизом Цзинь Юэ, и он приказал ему сотрудничать с Сяо Сю, чтобы отравить маркиза.

С тех пор он знал, каким будет его конец, вне зависимости от того, удастся им это или нет. В конце концов, они были всего лишь рабами. В конце концов, они не смогут оправдаться в

совершенном преступлении или избежать участи быть убитыми, чтобы заставить их замолчать навсегда.

Тем не менее, он никогда не предполагал, что в этом деле действительно будет замешан Цяошэн. Хозяину легко удалось уговорить Сяо Сю, но на самом деле оказалось, что тот не хотел убивать маркиза Цзинь Юэ, его целью было подставить Цяошэна.

Цяошэн.

Он закрыл глаза. Он мой единственный оставшийся младший брат.

Я все равно умру, так что с того, если я возьму на себя всю вину.

Он открыл рот и продолжил:

- Мое сердце было наполнено ревностью к Мо Цяошэну. Я завидовал тому, что у него теперь такой добрый хозяин и он живет так безбедно, хотя он такой же человек, как и я. Поэтому мне пришла в голову злая идея взять золото и яд, которые дал мне мой хозяин, и спрятать их в его комнате, чтобы завлечь его в смертельную ловушку.

- Где в его комнате ты спрятал яд и золото? - спросила Чэн Цянье.

- Я... - А'Фэн был ошеломлен.

Он не знал, что сказать.

- Сяо Сю говорит, что это он спрятал золото и яд. И ты говоришь, что это ты его спрятал. - рассмеялась Чэн Цянье и обратилась к человеку, стоявшему за дверью: - Цяошэн, неожиданно, они оба соперничают за звание человека, который подставил тебя.

Мо Цяошэн вошел внутрь. Некоторое время он молча смотрел на А'Фэна, который стоял на коленях, слегка наклонившись в сторону.

А'Фэн был несколько озадачен. Он лично видел, как все в зале обвиняли его, и все доказательства указывали прямо на Цяошэна.

Он считал, что Мо Цяошэн, должно быть, уже заперт в камере. Совершенно неожиданно он появился перед ним так ясно.

Тиски, сжимавшие сердце А'Фэна, разжались, и он оставил всю волю к сопротивлению. Он прикрыл рот рукой. Кровь просочилась сквозь его сложенные вместе пальцы.

Мо Цяошэн распростерся на земле.

- Хозяин, преступление А'Фэна непростительно. Цяошэн умоляет принять наказание от его

имени. Умоляю вас!

Он сильно ударился головой о землю.

Окровавленная рука А'Фэна схватила его за плечо и яростно оттолкнула.

- Проваливай. Мне не нужно, чтобы ты вмешивался в мои дела. - А'Фэн отругал его хриплым голосом. - Ты, глупое создание, что не может отличить хорошее от плохого(4), ты тоже собираешься проявить неуважение к своему хозяину? Так как ты встретил такого хорошего хозяина, то ты должен должным образом лелеять его. Я.... я рад за тебя.

Он оперся одной рукой о пол, и с его губ потекла густая струйка крови.

Чэн Цянье не могла больше на это смотреть и взмахом руки решительно отослала Мо Цяошэна, приказав:

- Унесите его, унесите отсюда и позовите врача.

Чэн Цянье не спала почти всю ночь. Покончив со всем этим делом, она отпустила всех членов клана и пошла отсыпаться.

Когда она проснулась, лечение А'Фэна еще не было завершено.

Чэн Цянье вошла в комнату Мо Цяошэна, которая была полностью пропитана запахом крови.

Врач использовал хирургические инструменты, чтобы извлечь окровавленный предмет из коматозного тела, распростертого на кровати.

Чэн Цянье с трудом могла смотреть на эту кровавую картину.

Мо Цяошэн увидел ее и опустился перед ней на колени. Он молчал и не вставал в течение длительного времени.

Чэн Цянье потерла себе лоб и вздохнула:

- Все в порядке, не волнуйся, я не собираюсь его наказывать.

Затем она спросила врача:

- Доктор, как он? С ним все будет хорошо?

- Этот маркиз Вэйбэй вовсе не хотел оставлять его в живых, он пытался убить его. - врач несколько раз покачал головой. - Его выживание зависит от того, сможет ли он пережить эту ночь.

А'Фэн в забытии периодически издавал несколько невнятных бормотаний.

Чэн Цянье склонила голову и некоторое время слушала его.

Она смогла различить, что он произносит одну фразу, снова и снова.

- Не продавайте меня, не продавайте меня, хозяин.

Чэн Цянье вздохнула, наклонилась к его уху и сказала:

- Теперь я твой хозяин и не продам тебя.

- Правда... это правда?

- Это правда, даю тебе слово.

1. (尊 = Yé) Уважительная форма обращения к человеку более высокого положения [Сэр; Мастер; Лорд]/уважительная форма обращения к пожилому человеку. Дословный перевод отец/дедушка/старый джентльмен. В основном почетное, такое как “сама” в Японии.

2. Оправдать; то есть освободить кого-то от вины.

3. (心口不一; ren zhī jiāng sǐ, qí yán yě shàn) – Идиома, означающая, что, когда человек близок к смерти, слова, которые он произносит, исходят из сердца.

4. (愚心; bù zhī hǎo dǎi) – Идиома, означающая неспособность понять доброту других, а также относится к незнанию важности вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1428391>